

11 СЕН 1981

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

В БОГАТОМ эпистолярном наследии большого русского писателя Леонида Николаевича Андреева немалую часть составляют его письма к родственникам. Среди этих адресатов и Анна Ивановна Андреева (урожденная Климентова) — дочь капельмейстера императорской Петербургской капеллы, выпускница московского Строгановского художественного училища, во время учебы в котором она познакомилась с братом писателя — Павлом Николаевичем и стала его женой.

В семье потомков Анны Ивановны хранится короткая записка, написанная Леонидом Андреевым в 1910 году:

«Божественный Анн Иванович! Если можешь, приходи нынче вечером начисто переписывать «Океан». Очень тороплюсь. Бывший алкоголик, а ныне инфлуентик Леонидочка».

Анна Ивановна, которую за ее способность к преувеличению, чрезмерную мнительность и непрактичность в житейских делах Леонид Андреев иронически прозвал «Анн Ивановичем», нередко перепечатывала на машинке его произведения. После того как она разошлась с Павлом Николаевичем Андреевым и вышла замуж за другого брата — Андрея Николаевича, ей было дано Леонидом Андреевым остроумное прозвище — «братская могила». А в одном из писем, относящемся к 1911 году, Леонид Николаевич пишет Анне Ивановне: «Люблю твою зверскую обстоятельность. Твой почерк. Он равняется твоему слогу. Твой слог. Он равняется твоему почерку».

В подобном духе писаны многие письма Леонида Андреева к домочадцам, членам семьи «дружной, сплоченной крепкой любовью», как характеризует ее Анна Ивановна.

Вспоминая о первой встрече с Леонидом Андреевым, которая произошла в августе 1901 года на подмосковной станции Бутово, где в то время жил писатель с семьей, Анна Ивановна пишет:

«Только что появились в печати первые рассказы Леонида Андреева».

В провинции, на далеком юге, где я жила, среди учащейся молодежи они были на блатом».

Глухо, протяжно звучит колокол, чувствуешь тревогу, но не можешь понять — в чем она».

По рассказам заинтересовала и личность писателя».

И вот судьба привела меня в семью Андреевых».

На станции нас встречает Леонид Николаевич».

Он в темной поддевке; бледное, красивое лицо».

Встречаемся с ним взглядом. Глаза его печальны и строги — он смотрит внимательно, точно изучает. Но вдруг губы трогает чудесная улыбка — и сразу лицо становится другим».

Так же быстро, как подошел к нам, Л. Н. уходит, увозя нас за собой».

Кажется, мгновение встречи прошло, ее и не было, и только глаза его, в которые пришлось заглянуть, оставили то же чувство неясной тревоги».

Эта встреча глубоко запала в память Анны Ивановны, и в своих неопубликованных воспоминаниях она пишет о ней с чувством «глубокой привязанности сердца», которое, как она считала, было «родовой чертой андеевской семьи».

После того как Леонид Андреев построил в Финляндии близ станции Райвола (ныне Роцино), на окраине деревни Ваммельсуу (Черная речка), большой дом, его братья и сестры с семьями стали долго жить там. Когда не хватало места для гостей в доме, сам Андреев разводил их на ночлег в окрестные дачи или во флигель».

Неподалеку, через овраг от этого экзотического дома (нареченного журналистами дачей «Белая ночь», называемого окрестными финнами «Пирунлинна» — «Замок дьявола», а самим хозяином — виллой «Аванс»: постройка велась на деньги, полученные авансом от книгоиздателя), жила в 1910 году и Анна Ивановна Андреева. Записка, о которой шла речь, была получена ею в 11 часов вечера. Об этом вечере, а вернее ночи, что было обыкновенным и привычным временем для работы у Леонида Андреева, она вспоминает так:

«Отужинав, семья разошлась спать. Я ухожу с Л. Н. наверх, в его кабинет — у нас предстоит работа... Но перед работой Л. Н. должен еще выпить стакан чаю, который он уносит к себе из столовой в кабинет. В глубоком деревянном кресле с высокой спинкой Л. Н. сидит в своей любимой позе — нога на ногу. Абажур от лампы затемняет его лицо, мягкий свет ложится на бархат его черной куртки — рукав. Правая рука, несколько искривленная шрамом на ладони — играет костяным ножичком. Часто он читает вслух Библию, которую любит. Песнь песней Соломона никогда не переставала увлекать его».

Быть может, в одну из таких ночей во время чтения и была сделана эта зарисовка в альбоме Анны Ивановны. В рисунке этом, верно, нет большого мастерства, но, тем не менее, несколькими штрихами, как бы из-за спинки кресла, в котором сидит писатель, схвачены сосредоточенность, внимание, опущенные к страницам глаза с длинными ресницами».

Альбом этот передан родственниками Анны Ивановны, скончавшейся в 1953 году, в Государственный музей И. С. Тургенева в Орле, уроженцем которого был Л. Н. Андреев. Альбом хранится в музее писателей-орловцев в фонде Л. Н. Андреева».

А. ВАГИН

© Леонид Андреев. Рис. А. Ив. Андреевой. 1910 (7) Публикуется впервые».